

Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с производством судебных действий как процессуальных приемов, направленных на познание судом обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Разграничивая судебные действия со следственными действиями, осуществляемыми в ходе предварительного расследования, и отталкиваясь от постулата об их обязательном процессуальном характере, автор затрагивает некоторые аспекты их правового регулирования. В частности, в статье поднимается вопрос об открытости перечня судебных действий и о возможности проведения в судебном заседании по уголовным делам таких познавательных приемов, как обыск, выемка, и некоторых других.

Ключевые слова: судебное следствие, судебные действия, следственные действия, уголовно-процессуальное познание, собрание доказательств.

Judicial actions of cognitive character as objects of criminal-procedure regulation

Rossinskij Sergej Borisovich,
assistant professor of the Chair of Criminal-Procedure Law
of Kutafin Moscow State Law University,
candidate of juridical sciences, assistant professor

The present article considers some issues related to proceeding of judicial actions as procedural methods aimed at cognition by the court of circumstances significant for a criminal case.

On delimitating judicial actions and investigative actions performed in the course of investigation and on the basis of the statement on obligatory procedural character the author touches upon certain aspects of legal regulation thereof. In particular, the article discusses the issue of openness of the list of judicial actions and possibility of application of such cognitive methods as search, seizure and etc. during judicial session on criminal cases.

Key words: judicial investigation, judicial actions, investigation actions, criminal-procedure cognition, collection of evidence.

В теории уголовного процесса достаточно актуальным является вопрос, связанный с производством судебных действий, направленных на установление судом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения возможности постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или принятия иного решения. Причем по сравнению со следственными действиями, осуществляемыми в ходе досудебного производства, проблемы судебных действий, имеющих ничуть не меньшее, а скорее даже большее познавательное значение, исследованы в гораздо более слабой степени. Очевидно, что такой научный дисбаланс в части рассмотрения близких по существу досудебных и судебных процедур, направленных на установление обстоятельств уголовного дела, является наследием советской процессуальной школы, основанной на полуинквизиционной форме уголовного процесса. И хотя в работах ведущих отечественных ученых XX в. четко позиционировалась идея о главенствующей роли суда в рассмотрении и

разрешении по существу уголовных дел¹, тем не менее вся юрисдикционная система государства фактически была сориентирована на приоритет досудебного производства. Многие сложившиеся в советский период научные школы в области уголовного процесса действовали на базе научно-исследовательских и учебных заведений МВД СССР, КГБ СССР, Генеральной прокуратуры СССР, а их представители, как и целый ряд других ученых, в прошлом имели стаж практической работы в органах предварительного следствия, что и обусловливало преимущественно досудебный характер проводившихся исследований. Несмотря на то что в на-

¹ См., например: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 12–13; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961. С. 101; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 206; Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Д.С. Карева. М.: Юрид. лит., 1975. С. 67 и т.д.

стоящее время ситуация кардинально меняется (было образовано большое количество гражданских вузов, ученые-процессуалисты активно совмещают свою работу с адвокатской практикой и т.д.), тем не менее научная активность в части следственных действий по сравнению с судебными действиями все еще является гораздо более высокой. Институт следственных действий, несомненно, представляет собой более выработанный фрагмент науки уголовного процесса. Кстати, это обстоятельство сказывается и на правовой регламентации следственных и судебных действий. Основное внимание законодатель сосредоточивает на правилах, определяющих основания и порядок производства следственных действий (главы 22, 24–26 УПК РФ); судебные действия (гл. 37 УПК РФ) урегулированы в меньшей степени, предполагающей систему отсылочных норм (например, ч. 2 ст. 56, ст. 288–290 УПК РФ и т.д.).

На сегодняшний день само право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории вызывает серьезные дискуссии. По нашим подсчетам, Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует термин «судебные действия» в том или ином контексте всего шесть раз. Так, п. 32 ст. 5 УПК РФ, не раскрывая сущности судебных действий, относит их к процессуальным. Часть 2 ст. 74 УПК РФ говорит о протоколах судебных действий как о доказательствах по уголовному делу, а ч. 3 ст. 413 УПК РФ — о возможной подложности данного вида доказательств. В ч. 1 ст. 240 УПК РФ указано, что суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Часть 3 ст. 248 УПК РФ предусматривает, что по ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия. И наконец, ч. 2 ст. 291 РФ предполагает возможность окончания судебного следствия после разрешения заявленных ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий. Вместе с тем во многих иных положениях закона, в том числе в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, регламентирующей способы собирания доказательств, судебные действия не упоминаются.

В свою очередь, в одном из своих постановлений Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «суд апелляционной инстанции оказывает содействие сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации...»².

Подобная правовая неопределенность обуславливает и весьма различные подходы к сущности судебных действий в науке уголовного процесса³. Так, многие специалисты вообще считают, что суд в целях познания обстоятельств уголовного дела проводит не судебные,

а именно следственные действия⁴. В обоснование этой позиции П.А. Лупинская в наших с ней устных дискуссиях не раз обращала внимание, что действия суда, предусмотренные главой 37 УПК РФ, следует именовать следственными, поскольку они осуществляются именно в ходе судебного следствия. В работах Г.И. Загорского и Е.В. Полуяновой используется более сложная категория — следственные действия в судебном разбирательстве⁵, а М.К. Гочияев вообще называет их следственными действиями, производимыми судом на стадии судебного следствия⁶.

Другие ученые, наоборот, отстаивают право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории. В частности, А.В. Костюков отмечает, что термин «судебные действия» в контексте вида доказательств имеет достаточно оснований для своего самостоятельного существования⁷. Некоторые авторы, не вступая в дискуссию по поводу понятия судебных действий, тем не менее активно используют данную категорию для обозначения процессуальных средств, используемых судом в целях познания обстоятельств уголовного дела⁸.

Существует и несколько иной подход, представители которого (В.М. Бозров, М.В. Кобяков, М.О. Баев, Е.Б. Кузин и другие авторы), понимая под судебными действиями любые формы деятельности суда в уголовном процессе, для обозначения собственно познавательных мероприятий используют более узкий термин «судебные действия следственного характера»⁹. В отдельных

⁴ См., например: Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Узбекистан, 1986. С. 111–112; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 142; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 38; Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 26; Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2003. С. 11; Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2011. С. 139 и др.

⁵ См.: Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1985. С. 37; Полуянова Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2007. № 4. С. 26.

⁶ См.: Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и основанного приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2006. С. 56.

⁷ См.: Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 166.

⁸ См., например: Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М.: Юрид. лит., 1978. С. 61; Он же. Тактика и психологические особенности судебных действий: учеб. пособие. Краснодар: КубГУ, 1986. С. 14, 19; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников составительного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2007. С. 200.

⁹ См.: Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: СЮИ, 1991. С. 6; Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ В этой связи мы не можем согласиться с В.С. Балакшиным, полагающим, что в законе просматривается какая-то определенность с понятием «судебное действие». См.: Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. С. 152.

работах они называются судебно-следственными¹⁰ или, наоборот, следственно-судебными действиями¹¹. В этой связи С.А. Александрова специально обращает внимание, что систему судебных действий составляют три подсистемы: судебно-контрольные действия, судебные действия следованного характера и организационно-обеспечительные действия суда¹². Достаточно оригинальную точку зрения высказывает Л.А. Зашляпин. В целом разделяя позицию о категории судебных действий следственного характера и считая их реальным объектом уголовно-процессуальной науки, автор пишет о них как о некоей научной метафоре¹³.

Оценивая приведенные точки зрения, мы не можем согласиться с позицией специалистов, распространяющих сферу следственных действий на судебные стадии уголовного судопроизводства. На наш взгляд, такая концепция фактически приводит к размыванию системы следственных действий и одновременно обесценивает самостоятельную процессуальную природу судебных действий. Ведь, несмотря на то что и те, и другие имеют сходнуюgnoseологическую сущность и направленность на познание обстоятельств уголовного дела, между ними существует вполне ощутимая разница. Как совершенно справедливо высказывалась П.С. Элькинд, закон не предусматривает единства процессуальных средств установления истины следователем и судом¹⁴. Судебные действия в отличие от следственных производятся в принципиально ином правовом режиме, основанном на условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон, что не может не отразиться на особенностях их процедуры. Кстати, мы полагаем, что именно по этой причине судебные действия, урегулированные отсылочными нормами, предписывающими правоприменителю вернуться к статьям, регламентирующим производство аналогичных следственных действий, вызывают наибольшее затруднения в практике.

Нам также представляются неразумными позиции авторов, предлагающих называть подобные действия следственно-судебными или судебно-следственными.

теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. С. 21 ; Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 192 ; Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск : ЮУрГУ, 2011. С. 20.

¹⁰ См.: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика : науч.-практ. пособие. М. : Р. Валент, 2001. С. 17 ; Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург : УрГЮА, 2002. С. 96.

¹¹ См.: Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282.

¹² См.: Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж : ВГУ, 2010. С. 7.

¹³ См.: Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 71, 83, 98 ; Он же. Судебные действия следственного характера как научная метафора // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5). С. 86.

¹⁴ См.: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М. : Юрид. лит., 1967. С. 84.

Указанная терминология вносит еще большую путаницу в вопросы разграничения познавательных приемов, проводимых в досудебном и судебном производстве, и окончательно размывает грани между ними. Тем более что отдельные ученые под судебно-следственными действиями вообще понимают не познавательные судебные процедуры, а механизмы, связанные с получением судебного решения на производство следственного действия, предусмотренные ст. 165 УПК РФ¹⁵.

Таким образом, наиболее рациональным является подход, в соответствии с которым действия суда, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, следует именовать просто судебными действиями. Вместе с тем вполне приемлемыми являются и взгляды В.М. Бозрова, М.В. Кобякова, М.О. Баева, Л.А. Зашляпина и других авторов, предлагающих именовать эти мероприятия судебными действиями следственного характера. В принципе между указанными позициями нет какой-то ощутимой разницы, поскольку любая терминология в определенной степени носит условный характер. Последний подход, возможно, и предполагает более точное понимание сущности действий, проводимых в судебном заседании в целях познания обстоятельств уголовного дела. Зато наименование таких процедур просто судебными действиями является более лаконичным и, следовательно, позволит избежать сложных для восприятия законодательных формулировок, потребности в которых, на наш взгляд, является неизбежной.

Рассматривая сущность судебных действий как способов процессуального познания при судебном разбирательстве уголовного дела, необходимо обратить внимание, что каждое из них является самостоятельным объектом уголовно-процессуального регулирования и облечено в соответствующую уголовно-процессуальную форму. Очевидность данного утверждения неоспорима, поскольку в противном случае это бы лишило полученные посредством их проведения сведения доказательственного значения. Пункт 32 ст. 5 УПК РФ прямо относит судебные действия к разновидности процессуальных.

Для каждого судебного действия законодателем должна быть установлена определенная правовая процедура, позволяющая выделить его из массы других вспомогательных и организационно-технических мероприятий, осуществляемых судебными органами. Вместе с тем анализ законодательства позволяет констатировать, что судебные действия по сравнению с аналогичными следственными действиями формализованы в гораздо меньшей степени. Конечно, во многом это объясняется особым юрисдикционным положением суда, безусловно обладающего по сравнению с органами отказа дознания и предварительного следствия большей правовой свободой в выборе той или иной линии поведения, основанной на судебном усмотрении. Однако такая свобода должна иметь известные границы, обусловленные назначением уголовного судопроизводства, его основополагающими принципами и целым рядом иных факторов. В этой связи представляется несколько странным отказ законодателя от регламентации некоторых вполне очевидных особенностей судебных действий, которые при этом четко прописаны в нормах, посвященных аналогичным следственным действиям.

¹⁵ См., например: Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия). Казань : ООО АКП им. Е. Сурьянинова «Аделаида», 2007. С. 96.

Существует и более актуальная проблема процессуальной регламентации судебных действий, связанная с полным отсутствием правовой базы для проведения некоторых из них. Как показывает судебная практика, в ряде случаев возникает необходимость производства познавательных мероприятий, прямо не предусмотренных главой 37 УПК РФ. В этой связи в процессуальной литературе неоднократно высказывались суждения о том, что перечень судебных действий носит открытый характер и не ограничен теми способами установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые прямо перечислены в главе УПК РФ, посвященной судебному следствию. Так В.М. Бозров и В.М. Кобяков считают, что в ходе судебного заседания возможно проведение любых следственных действий, предусмотренных для предварительного расследования¹⁶. Аналогичных взглядов придерживаются Ю.В. Корневский¹⁷, А.В. Курдюкова¹⁸, Е.Б. Кузин¹⁹ и некоторые другие авторы. Причем подобные позиции преимущественно обусловлены содержанием ч. 1 ст. 86 УПК РФ и ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР, смысл которых с первого взгляда позволяет и ранее позволял суду проводить следственные действия.

Мы можем согласиться с подобными высказываниями лишь частично. Представляется, что если указанные суждения и имеют свое право на существование, то они ни в коей мере не должны основываться только лишь на ч. 1 ст. 86 УПК РФ²⁰ вне ее системного единства с иными нормами уголовно-процессуального закона. На наш взгляд, данная норма вообще сформулирована недостаточно корректно и поэтому в отрыве от корреспондирующихся с ней других положений общей и особенной части уголовно-процессуального права предполагает возможность неоднозначного толкования. Законодатель почему-то вообще забыл включить в ее содержание судебные действия, чем противопоставил ее смысл п. 32 ст. 5 УПК РФ. В этой связи под иными процессуальными мероприятиями, упоминаемыми в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, безусловно, следует понимать, в том числе, и судебные действия, предусмотренные главой 37 УПК РФ. Однако подобная не совсем удачная правовая конструкция вовсе не подразумевает, что каждый из субъектов дознания (дознатель, следователь, прокурор²¹ и суд)

вправе осуществлять любые следственные и судебные действия, а также иные процессуальные мероприятия. В системном единстве с положениями, регламентирующими досудебное и судебное производство, ч. 1 ст. 86 УПК РФ приобретает совсем иной смысл, заключающийся в том, что дознаватель или следователь вправе собирать доказательства посредством следственных действий или иных процессуальных мероприятий, а суд — посредством судебных действий или иных процессуальных мероприятий.

Вместе с тем данная позиция ни в коей мере не должна расцениваться как исключаящая возможность расширения круга судебных действий, используемых для познания обстоятельств уголовного дела. Вполне очевидно, что предусмотренные главой 37 УПК РФ правовые механизмы уже не могут обеспечить потребностей современной судебной практики и требуют дополнений. В частности, в своих работах мы уже обращали внимание на необходимость введения новой разновидности судебного осмотра — осмотра документов. Некоторые авторы совершенно справедливо указывают на целесообразность осуществления в судебном заседании действия, аналогичного проверке показаний на месте²². А Е.Б. Кузин, беря за основу позицию В.А. Семенцова²³, предлагающего новое следственное действие — проверку показаний на полиграфе, пишет о потенциальной возможности ведения такого же познавательного приема и для судебного заседания²⁴.

Но расширение существующего круга судебных действий не следует воспринимать как хаотичный процесс, заключающийся в нерегулируемом праве суда осуществлять любые познавательные приемы, предусмотренные для предварительного расследования. Правовая регламентация последних сориентирована исключительно на досудебное производство и поэтому во многом просто неприемлема для судебного заседания. Следовательно, производство судом подобных действий не иначе как в условиях применения правовой аналогии будет носить сумбурный характер, исключающий единообразие судебной практики. В этой связи мы полагаем, что возможность расширения круга существующих судебных действий может быть обеспечена только законодательным образом посредством внесения соответствующих дополнений в главу 37 УПК РФ. Лишь законодательное закрепление новых судебных действий позволит обеспечить соответствие их процессуальной формы общим условиям судебного разбирательства и, таким образом, создать действительно эффективные правовые механизмы познания обстоятельств уголовного дела в условиях состязательности.

Более того, расширение круга судебных действий посредством включения в их перечень приемов, уже

полномочий по производству предварительного расследования. См.: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 142–143.

²³ См.: Семенцов В.А. Новое следственное действие — проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 133.

²⁴ См.: Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 33.

¹⁶ См.: Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. С. 8; Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 158–159.

¹⁷ См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 142.

¹⁸ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 592.

¹⁹ См.: Кузин Е.Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера // Вестник Южно-Уральского госуниверситета. 2011. № 27 (244). С. 56–57.

²⁰ При этом ранее действующую ч. 1 ст. 70 УПК РФ как давно потерявшую юридическую силу мы вообще считаем целесообразным оставить без внимания.

²¹ При этом необходимо отметить, что указание в ч. 1 ст. 86 УПК РФ на прокурора как на субъекта собирания доказательств в настоящее время является весьма дискуссионным. На наш взгляд, это обстоятельство можно расценивать исключительно как ошибку законодателя, допущенную при внесении изменений в УПК РФ в части лишения прокурора

используемых в настоящее время органами предварительного расследования, не нужно абсолютизировать; оно должно иметь определенные границы. Иными словами, далеко не все предусмотренные главами 24–26 УПК РФ следственные действия принципиально могут быть произведены в судебном заседании. В первую очередь в данном контексте необходимо рассмотреть обыск и выемку. По поводу возможности осуществления этих познавательных мероприятий в судебных стадиях уголовного судопроизводства в науке высказываются весьма разные суждения. Так, некоторые авторы расценивают право суда на проведение обыска или выемки как вполне разумное. В частности, Г.А. Воробьев утверждал, что суд не только может, но и должен реализовать свое право на обыск, а трудности в проведении этого следственного действия могут служить лишь основанием для определения путей реализации этого права. Автор также писал, что в простых ситуациях суд может проводить поисковые мероприятия самостоятельно, а в более сложных — поручать их органу дознания²⁵. В свою очередь Н.А. Селедкина говорит о принципиальной возможности проведения обыска или выемки во время судебного разбирательства в случаях, когда обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не могут быть установлены посредством других процессуальных действий²⁶. М.О. Баев отмечает, что в практике периодически встречаются ситуации, когда суду становится известно о местонахождении объектов, имеющих отношение к доказательственной базе по рассматриваемому делу. По мнению автора, уйти от необходимости обнаружить и исследовать эти объекты в данной ситуации, видимо, невозможно, что ставит суд в условия крайней необходимости. Однако он предлагает ограничиваться в таких случаях не обыском, а выемкой, производство которой поручать профессиональному представителю стороны, заявившей соответствующее ходатайство (обвинителю или защитнику)²⁷. О возможности проведения исключительно выемки в судебном заседании в свое время писал также А.Р. Ратинов²⁸.

Другие специалисты (В.М. Бозров²⁹, Ю.В. Корневский³⁰, Л.Н. Масленникова³¹) занимают более рациональную позицию, полагая, что хотя формально закон не запрещает производства обыска и выемки в судебном заседании, тем не менее практическое осуществление этих действий судом невозможно.

В целом соглашаясь с последней точкой зрения, мы полагаем, что производство обыска и выемки в судебном

заседании не только практически невозможно и лишено здравого смысла. Ведь результативное осуществление обыска или выемки целиком и полностью зависит от их внезапности и, следовательно, от конфиденциального характера принятия соответствующего решения³². При этом установленный для предварительного расследования вполне разумный тайный порядок принятия решения о производстве обыска или выемки никоим образом не вписывается в современную концепцию осуществления правосудия по уголовным делам, основанную на принципах состязательности и гласности. Данные следственные действия — совершенно справедливо писал Ю.В. Корневский — требуют строгой конфиденциальности, оперативности, мобильности исполнителей, поэтому их осуществление в гласном, публичном, обремененном многочисленными участниками и строгими требованиями юридической процедуры судебном заседании невозможно³³. А о какой результативности обыска или выемки может идти речь, если решение об их производстве суд должен огласить в присутствии всех заинтересованных лиц (ч. 1 ст. 156 УПК РФ)? При таких обстоятельствах эти процессуальные действия становятся просто профанацией.

В этой связи мы никоим образом не можем согласиться с изложенной выше позицией М.О. Баева о возможности производства судом исключительно выемки в случаях, требующих изъятия объектов, имеющих отношение к уголовному делу. Ведь выемку нельзя расценивать как чисто технический прием поладания каких-либо предметов, документов или иных объектов в уголовное дело, поскольку в данном случае отсутствует главный атрибут следственного действия — его познавательная направленность. Выемка уместна лишь тогда, когда субъекту процессуального познания необходимо лично убедиться в нахождении каких-либо объектов в каком-либо определенном месте. Тогда как для технической передачи отдельных материалов для приобщения к уголовному делу вполне приемлемы более простые процессуальные механизмы, например, представление и исследование.

Полагаем, что наряду с обыском и выемкой по аналогичным причинам в число судебных действий не могут быть включены такие познавательные мероприятия, как контроль и запись переговоров (о чем справедливо указывает С.А. Насонов³⁴) и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. А, например, использование в судебном заседании проверки показаний на месте или получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствам как познавательных приемов, не требующих внезапности и конфиденциальности, наоборот, считаем принципиально возможными.

Таким образом, мы полностью согласны с высказываемым в процессуальной литературе мнением, что в перечень судебных действий можно включать лишь те, которые соответствуют принципам уголовного про-

²⁵ См.: Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий: учеб. пособие. Краснодар: КубГУ, 1986. С. 47.

²⁶ См.: Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2005. С. 50.

²⁷ См.: Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 219.

²⁸ См.: Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961. С. 28.

²⁹ См.: Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 159.

³⁰ См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 141.

³¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-Инфра-М, 2010. С. 696.

³² При этом напомним, что с данной позицией солидарен и Конституционный Суд РФ. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 141.

³⁴ См.: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика: науч.практ. пособие. М.: П. Валент, 2001. С. 30.

цесса, получившим развитие в судебном следствии³⁵. Полагаем, что только такой подход может быть основой для различных законодательных инициатив, касающихся возможного расширения перечня судебных действий.

Литература

1. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент : Узбекистан, 1986.
2. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж : ВГУ, 2010.
3. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. М. : Юрлитинформ, 2006.
4. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург : УрГЮА, 2002.
5. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004.
6. Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск : СЮИ, 1991.
7. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992.
8. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург : УрГЮА, 1999.
9. Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М. : Юрид. лит., 1978.
10. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий : учеб. пособие. Краснодар : КубГУ, 1986.
11. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и основанного приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2006.
12. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2011.
13. Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. М. : Юрид. лит., 1985.
14. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. : Юрлитинформ, 2011.
15. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5).
16. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб. : Юридический факультет СПбГУ, 2007.
17. Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2001.
18. Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1.
19. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск : ЮУрГУ, 2011.
20. Кузин Е.Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 27 (244).
21. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия). Казань : ООО АКП им. Е. Сурьянинова «Аделаида», 2007.
22. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика: научно-практическое пособие. М. : Р. Валент, 2001.
23. Полуянова Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2007. № 4. С. 15–18.
24. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М. : Госюриздат, 1961.
25. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. : Госюриздат, 1961.
26. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург : УрГЮА, 2005.
27. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург : УрГЮА, 2006.
28. Семенцов В.А. Новое следственное действие — проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 133.
29. Советский уголовный процесс : учебник / под ред. Д.С. Карева. М. : Юрид. лит., 1975.
30. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Наука, 1968.
31. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма-Инфра-М, 2010.
32. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М. : Волтерс Клувер, 2011.
33. Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2.
34. Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГАП, 2003.
35. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М. : Госюриздат, 1951.
36. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001.
37. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М. : Юрид. лит., 1967.

³⁵ См.: Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 84.